

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРАСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ (На материале сербохорватского языка)

Тезис о необходимости использования при этимологизации всей доступной исследователю лексики говоров, исторических памятников и топонимики встречается сейчас всеобщую поддержку. При реконструкции же праславянского словарного состава в его совокупности широкое использование этой лексики имеет принципиальное значение. Ведь в ряде случаев только этот материал дает нам возможность восстановить те или иные старые слова, формы и значения, которые уже не существуют в апеллативной лексике современных литературных славянских языков. Без учета этих, теперь единственных, свидетелей былого существования некоторых древних лексем у нас сложилось бы искаженное представление о составе праславянского словаря и дистрибуции его компонентов. Разумеется, далеко не все диалектизмы, архаизмы и топонимы, имеющие облик старого слова, могут быть использованы в качестве подобных свидетелей, так как при более тщательном обследовании выясняется, что некоторые из них образованы сравнительно недавно по старым словообразовательным моделям, сохранившим свою продуктивность до нашего времени, а другие — заимствованы из одного славянского языка в другой и, следовательно, для последнего собственным праславянским словом также считаться не могут.

Достоверность реконструкции какого-либо старого слова, безусловно, увеличивается, если она основывается не на одном изолированном факте, а хотя бы на двух-трех, почерпнутых из разных лексических источников, например из говоров и исторических памятников или из говоров и топонимики и т. д. Так, едва ли можно сомневаться, что сербохорватский язык имел раньше праславянскую лексему *ilъ, теперь в литературной лексике отсутствующую. Это подтверждается наличием производных от нее образований в современной апеллативной и топонимической лексике (*ilovača* 'глина', *Ilava*, *Ilovac*), письменными свидетельствами XIV в. и XVI в. (RJA XII, 786 и 795), а также современным диалектным сербохорватским словом *йла* 'болотный ил' (Поцерина)¹.

¹ С. Милош Московљевић. Збирка речи из Поцерине и других крајева (рукоп., Серб. АН, Белград) — из материалов О. Н. Трубочева. Далее — Милош Московљевић.

Справедливое требование о необходимости широкого использования диалектной, архаической и топонимической лексики при решении этимологических проблем на практике, однако, часто не выполняется, главным образом, по-видимому, из-за недостатка соответствующих словарей. Многочисленные случаи неучета старых слов, форм и значений, отмечаемых теперь только за пределами апеллативной лексики современного литературного сербохорватского языка, встречающиеся и в общеславянских этимологических словарях и в этимологических словарях отдельных славянских языков, вызывают необходимость широкого обследования диалектной, архаической и топонимической сербохорватской лексики с целью выявления старых лексем и семантики, сохранившихся только здесь. К такой работе приступил И. Попович в книге «Geschichte der serbokroatischen Sprache»². Однако он смог здесь представить лишь далеко не полный перечень подобных фактов, так как не проводил сплошного изучения этих лексических пластов. Он подчеркнул, что считает такое изучение важной задачей будущего.

В дополнение к материалам, собранным И. Поповичем, можно привести целый ряд слов и значений предположительно праславянского происхождения, обнаруживающихся сейчас только в диалектной, архаической или топонимической сербохорватской лексике и отсутствующих в этимологических словарях. В наш список введены также два старых слова, которые относятся скорее к сфере общеупотребительной апеллативной лексики (по данным словаря И. И. Толстого³), но тоже отсутствуют в этимологических словарях (*brisati*, *pròseka*).

*bebrъ: *Bèbrina* — название трех сел в Славонии и *Bebrevnica* (с XIII в.) — название села в Хорватии (RJA I, 218). Из праславянских вариантов **bobrъ* || **bebrъ* || **bьbrъ* 'бобер' современный с.-хорв. яз. сохранил рефлекс только одного: **bьbrъ* > **babar* > *dābar* (RJA V, 215), однако приведенные выше топонимы свидетельствуют о былом существовании в этом языке также древнего варианта с *-e-* — **bebrъ*. Тип с *-e-* представлен в апеллативной лексике болг., словен. и некоторых других слав. языков и, кроме того, отражен в гидронимии: русск. *Бебрия*, польск. *Viebrza* (Фасмер I, 141 и 180—181).

*bьльмо: с.-хорв. диал. *belmò* (остров Црес) 'бельмо' (Tentor, 188)⁴. В. Будзисевская в своей книге «Słowiańskie słownictwo dotyczące przyrody żywej»⁵ также указывает, что это слово суще-

² I. P o p o v i ć. Geschichte der serbokroatischen Sprache. Wiesbaden, 1960, § 151.

³ И. И. Толстой. Сербско-хорватско-русский словарь. М., 1957.

⁴ М. Tentor. Der čakavische Dialekt der Stadt Cres (Cherso). Wörterverzeichnis. — AfslPh XXX, 1909, стр. 186—204. Далее — Tentor.

⁵ W. Budziszewska. Słowiańskie słownictwo dotyczące przyrody żywej. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965.

ствовало раньше в с.-хорв. яз. (как и в болг.). Она отмечает широкое распространение этой лексемы в славянских языках: в русск., укр., блр., чеш., слов., н.-луж., словен. (см. еще в польск.). В толковых с.-хорв. словарях (Караџић, RJA, Iveković — Broz) и в этимологических словарях слово не представлено. Здесь приводится только *bidna* 'бельмо'.

***brysati**: с.-хорв. *břisati* 'стирать, вытирать' (RJA, III, 654). Вызывает некоторую осторожность поздняя фиксация этого слова в RJA (XVIII в.). В словаре Бернекера (I, 90) приводятся только приставочные с.-хорв. глаголы *ùbřisati* и *òbřisati*. Ср. также ст.-сл. **сѣбрысати** 'соскрести', **брысло** 'кисть', словен. *břisati* 'вытирать' и др.

***briti**: с.-хорв. *briti* 'брить' употребляется крайне редко, так как вытесняется более поздним по оформлению (с вторичным расширителем) глаголом *brijati* (RJA III, 654). Глагол *briti* отмечен на о. Цресе (Tentor, 188). В словарях Караџича и Iveković — Broz и в этимологических словарях представлен только в форме *brijati*. О былом существовании в с.-хорв. яз. глагола *briti* свидетельствует и современное с.-хорв. *brítva*, которое, безусловно, образовано от *briti*, а не от *brijati*. Славянские соответствия также не имеют расширителя: русск. *брить*, словен. *briti*, чеш. *bríti* и др. (Фасмер I, 213).

***bystrъ**: с.-хорв. *bistar* в значении 'быстрый' зафиксировано только в письменных памятниках XIII—XIV вв. и в одном — XVIII в., в то время как сейчас оно употребляется лишь в значении 'ясный, прозрачный' (RJA II, 328—329). Старое значение с.-хорв. слова в этимологических словарях не приводится.

***dulo**: с.-хорв. диал. *dùlo* 'отверстие, из которого вытекает источник' и *dùlo* 'трубка у кузнечного меха, через которую к огню подается воздух' (RJA VIII, 883). Правда, к обоим словам в RJA приведено лишь по одному примеру. См. славянские соответствия: русск. *дуло* 'отверстие, полость ружейного ствола, пушки', укр. *дуло* 'кузнечный мех', словен. *dùlo* 'тулья шляпы' (Преображенский I, 201). В этимологических словарях с.-хорв. слова не приводятся. В них фиксируется лишь с.-хорв. *dùlac* 'трубочка, дудка (у волюнки)' (ср. болг. *дулец*, польск. *dulec*, словен. *dùlac*).

***gnětiti**: с.-хорв. диал. *netit* (о. Црес) 'зажигать огонь' (?) (Tentor, 196), безусловно, древнее слово, ср. русск. *гнетить* 'зажигать; поджаривать хлеб, раздувая огонь', укр. *gnitити* 'зажигать', ц.-слав. **гнѣтити** то же и — особенно близкие к с.-хорв. слову — словен. *nětiti* 'разжигать', чеш. *nítiti* и польск. *niecić* 'раздувать' (Фасмер I, 421). Однако в этимологических словарях с.-хорв. бесприставочный глагол *netit* отсутствует, а представлен лишь префиксальный — *unítiti* с тем же значением.

***gъrbъ**: с.-хорв. старое *grb*, м. 'спина' (RJA X, 392). В RJA отмечается, что современное с.-хорв. *gъrba*, ж. 'горб', регулярно употребляющееся с XVI в., является вторичным по отношению

к *grb*. Ср. также с.-хорв. топонимы *Grb*, *Grbac* и др. (Schütz, 24)⁶. Однако есть указание RJA о том, что слово *grb* зафиксировано только один раз в XVI или XVII в. в книге, написанной церковным языком. Ср. еще ц.-слав. *грѣвь* также со значением 'спина'. В других славянских языках слово отмечено чаще в форме мужского рода. Дублетность форм мужского и женского рода, аналогичная сербохорватской дублетности, наблюдается в словен. яз.: *gr̂b*, м. и *gr̂ba*, ж. (Fasmer I, 439).

*кѣръ: с.-хорв. диал. *křč*, м. со значением 'новь, целина', ср. с.-хорв. *křčevina* то же и топонимы *Křč* и *Křčevina* (Schütz, 61). Имеются многочисленные соответствия в других славянских языках: русск. диал. *корч* и *корчевина* 'выкорчеванный пенёк', укр. *корч* 'куст', словен. *křča* и *křč* 'раскорчеванное место', чеш. *křč*, польск. *karcz* то же (Vasmer I, 636). С.-хорв. диал. *křč* в этимологических словарях не приводится.

*крюгъ: с.-хорв. старое *krûg* 'вершина лесистой горы, лес, гора', диал. *krûg* 'скала, утес; риф' (Schütz, 59), а также *krûg* (Далмация) 'круглое место — нива или вершина' (Караџић, 318). Эти, по-видимому, достаточно старые значения в этимологических словарях не фиксируются, хотя они кажутся интересными как семантически связующие, промежуточные звенья между **krogъ* 'круг' и **kręžъ* 'горная цепь'. Ср. смысловую близость укр. *кряж* 'спинной хребет, холм' и с.-х. *krûg* 'вершина горы, гора'.

*лысина: с.-хорв. топоним *Lisina* (RJA XXIV, 108), сюда же с.-хорв. *lisinje* 'голая вершина, голая гора' (Schütz, 25). Слово древнее, ср. русск. *лысина* 'плешь (на голове), белое пятно на лбу некоторых животных', укр. *лысина* 'плешь, лысина; белое пятно у животных; проталина (без снега); поляна в лесу', блр. *лысіна* 'плешь, плешина; лысина'. Ср. еще с.-хорв. *лыса* 'белое пятно на лбу животных' (Караџић, 341).

*пасѣка: с.-хорв. диал. *pasika*, *pasik* (Далмация) 'место, где лес вырублен и сожжен (чтобы использовать землю под пашню)' (RJA XXXI, 666). Ср. многочисленные славянские соответствия: русск. *пасека* 'пасека', диал. также в значении 'просека, лесосека', укр. *пасіка*, блр. *пасека*, др.-русск. *пасѣка*, польск. *pasieka* (Vasmer II, 319), словен. *paseka*, чеш. *paseka* (Schütz, 61—62). Первоначально **pasěka* — 'вырубленное место в лесу'. С.-хорв. *pasika* (*pasik*) в этимологических словарях отсутствует.

*первалъ: с.-хорв. топоним *Preval* — название какого-то холма (пригорка), отмечено еще в XIII в. (RJA L, 782). В современном с.-хорв. яз. существует также *prèvala* 'водораздел, седловина'. Однако наличие старого уменьшительного *prevalac* < **pervalьсь* именно к *preval*, которое теперь утрачено языком, говорит,

⁶ J. Schütz. Die geographische Terminologie des Serbokroatischen Berlin, 1957. Далее — Schütz.

по-видимому, в пользу большей древности именно этого слова и вторичности *prěvala*; ср. также словен. *prevat*, болг. *preval* (Schütz, 29), русск. *перевал*, польск. *przeval*.

***plěšь**: с.-хорв. топонимы *Pleš*, *Pļeš* — названия гор (и сел) (Скок⁷ приводит еще и как название речной отмели) — с XIV в.; с.-хорв. диал. *pļeš* (остров Крк) 'голое безлесное место в лесу или на горе' (RJA XXXXIII, 97). Кроме того, RJA отмечает и ныне устаревший апеллатив *pļeš* (без указания его диалектного характера). Ср. славянские эквиваленты: русск. *плешь*, др.-русск. *плѣшь*, укр. *плиш*, блр. *плеи*, чеш. *pleš*, польск. *plesz*, словен. *plěš* и *plěša*. С.-хорв. диал. *plěša* (остров Ластово) 'голое безлесное место в лесу' (RJA XXXXIII, 55) является вторичной формой по отношению к *plěš*. В качестве с.-хорв. параллели к русск. *плешь* Фасмер приводит лишь топонимы *Пльѣшевица*, *Плѣшевица*, т. е. поздние производные образования.

***polsa**: с.-хорв. старое *plāsa* в значении 'поле, нива, свободная от леса земля' (Schütz, 57). Это значение, безусловно, очень старое: ср. словен. *plāsa* 'полоса, пашня', польск. *płosa* 'полоска земли, пашня', а также и.-е. соответствия, например, ср.-н.-нем. *falge* 'поле под паром', галльск.-лат. *olca* 'земля, годная под пашню' (Vasmer II, 397). Однако Фасмер не приводит здесь указанное выше значение с.-хорв. слова, а дает лишь с.-хорв. *plāsa* 'кусок', чак. *plasä*.

***porxъna**: с.-хорв. диал. *prāna* (Баранья) 'гнилое берестовое дерево, светящееся ночью' (Карацић, 581) и 'любое трухлявое дерево' (село Шушневцы) (RJA XXXXVIII, 365). Это слово зафиксировано уже в списке диалектизмов у Поповича, однако только в первом значении и без широкого сопоставления с многочисленными соответствиями из других славянских языков. Ср. русск. *порохно* 'гнилое дерево', а также русск. диал. *порохня* (курское) 'труха, пыль', укр. *порохно*, *порохонь*, ж., *порохань*, ж., *порохня* 'гнилое дерево, гнилушка, труха', чеш. *práchno* и ст.-чеш. *prácheň* 'гнилое дерево', словц. *práchno* 'трут', польск. *próchno* 'гниль', болг. *празан* 'трут' и др. (Vasmer II, 410; Преображенский II, 109; Гринченко III, 354; Machek, 389). Однако с.-хорв. слово во всех этимологических словарях отсутствует.

***prosěka**: с.-хорв. диал. *prōsjeка* (Черногория) 'долина' (Карацић, 630) и топоним *Prōsika* (чакавское) на острове Паг (Skok, 73). Ср. также с.-хорв. *prōsjeк* 'просеченный (например, в скалах) путь; просека' (RJA LII, 409). См. аналогичные образования в других славянских языках: русск. *просека*, *просек* 'прямой проруб. сквозь лес...' (Даль³ III, 1350—1351), укр. *просіка* 'просека', блр. *прасека* то же, болг. *просека* и (диал.) *просек* то же.

⁷ P. S k o k. Slavenstvo i romanstvo na jadranskim otocima. Toponomastička ispitivanja. Zagreb, 1950, стр. 226. Далее — Skok.

***zaběľь/ь**: с.-хорв. диал. *zábjeľ* (Поцерина) 'запрещение входить на луг или в лес, которое выражено посредством воткнутой в землю ветки, очищенной от коры' (Милош Московљевић). Елезович⁸ приводит *zābe* (*zābel*), *zaběľь* 'заповедный лесной участок' (Косово-Метохия). У Шютца отмечено *zabio* 'лес' и старое *zaběľь* (Schütz, 60). Это, видимо, достаточно древнее (хотя, возможно, и не праславянское) образование от глагола *zabijěľiti* 'делать белым; отмечать дерево сдиранием с него коры' имеет соответствия в некоторых славянских языках, например русск. *zabel* 'забеленное место; очищенная от коры вершина кола, жерди, вежи для межевания' (Даль³ I, 1391), макед. *zabel* 'заповедная роща, заповедник', а также с иным значением болг. диал. *zābelь* 'жир'⁹, укр. *zabіľ* 'то, при помощи чего жидкая пища получает белый цвет: сметана, молоко' (Гринченко II, 6) и др. См. еще болг. глагол *zaběľя* в значении 'сдирать кожу или кору с чего-н., обдирать немного с краю' и макед. *zabeli* с диал. значением 'зарезать, задрать (о волке и т. п.)'.

***žuriti se**: с.-хорв. *жури́ти се* в диал. значении 'жаловаться', отмеченном в Поцерине (Милош Московљевић) имеет многочисленные соответствия в других слав. яз.: русск. диал. *жури́ться* (курское) 'печалиться' (Опыт, 58) и русск. *жури́ть* 'бранить, укорять', укр. *жури́ти* 'печалить, озачивать', блр. *журы́цца* 'горевать, печалиться' (Vasmer I, 434), чеш. *žurit'* 'сердиться, гневаться', ст.-польск. *žurzyć się* 'гневаться' (Machek, 598); см. также болг. диал. *жу́ря* 'печь, жечь пламенем'¹⁰. В этимологических словарях приводится только с.-хорв. *жури́ти се* 'спешить', ср. аналогичное значение у словен. *žuriti* 'торопить, заставлять', *žuriti se* 'спешить' (Преображенский I, 238; Vasmer I, 434).

Дополнительные возможности для реконструкции старой праславянской лексики с.-хорв. яз. даст нам также в ряде случаев использование производных слов (современного литературного употребления), из состава которых можно вычлени́ть старые корни или основы, в непроизводных словах в языке не представленные. Так, глагол *прѣдѣри́жети* (Караѿић, 623) дает возможность реконструировать для с.-хорв. яз. праславянское *žerti, ср. ст.-слав. (по)жрѣ́ти, словен. *žrěti*, др.-чеш. *žřieti*, польск. *żreć*, в.-луж. *žrjeć*, н.-луж. *žreś* (Vasmer I, 430; Преображенский I, 236). В этимологических же словарях приводится лишь, видимо, более позднее с.-хорв. образование *ждѣрати*. С.-хорв. глагол *пѣсѣти* (Караѿић, 1570) < *(po)supti отражает другую ступень древнего

⁸ Гл. Елезовић. Речник косовско-метохиског дијалекта I—II. Београд, 1932—1936.

⁹ Село Корница, Благоевградско — дипломная работа. — Извлечения из Софийских архивов, сделанные О. Н. Трубачевым.

¹⁰ Сборник за народни умотворения, наука и книжина XLVIII. София, стр. 450. — Извлечения из Софийских архивов, сделанные О. Н. Трубачевым.

аблаута по сравнению с представленной в глаголе *сїпати* (Караѣић, 702) < *sypati. Ср. также др.-русск. *сути*, *сѣну*, представленное у Фасмера (Vasmer III, 57).

Как видим, изучение словарного состава диалектов, исторических памятников и топонимики, отражающего более консервативное состояние лексики по сравнению с современным литературным языком, позволяет в ряде случаев восстановить старые слова и значения. Поэтому задачей будущего является систематическое изучение диалектной, исторической и топонимической лексики сербохорватского языка, которое позволит пополнить и уточнить наши сведения о праславянском словарном составе.